ИТОГОВЫЙ ОТЧЕТ О ЦЕЛЕВОМ ИСПОЛЬЗОВАНИИ ПОЖЕРТВОВАНИЯ

«Формы хозяйственно-экономической и социальной активности населения
малых городов Дальнего Востока России».

Титульный лист

- номер проекта **2012 002**
- получатель **Бляхер Леонид Ефимович**
- размер (сумма) проекта **396 510 руб**.
- сроки реализации проекта **15 сентября 2012 – 14 июля 2013 г.**

Содержательный отчет

1. Описание проделанной работы

В ходе проекта исследованию, в основном «полевому» были исследованы социально-экономические и властные практики, сформировавшиеся в трех малых городах Дальнего Востока России: Дальнереченск, Амурск, Биробиджан. Выбор городов связан с несколькими обстоятельствами. Это города (до 100 тысяч жителей), хоть и могут быть отнесены к «малым» городам, но представляют собой три их разновидности и по истории возникновения, и по постсоветской судьбе, и по тому, насколько остро и болезненно ими было воспринято «возвращение» государстве (полицейского порядка) в регион. На первом этапе проводилось предварительное знакомство с городами, изучение их истории, статистических показателей и их динамики.Самый маленький из исследуемых городов – Дальнереченск – районный центр Приморского края. Население по последней переписи 27 604 человека. На территории городского округа проживает 30780 человек. Небольшое преобладание женского населения (49,3% - мужчины; 50,7% - женщины). Средний возраст 36,7 лет. Исторически возникает, как казачья станица Графская в 1859 году, названная в честь Н.Н. Муравьева-Амурского. Станица располагалась на слиянии рек Уссури, Большая Уссурка и Малиновка. Вблизи располагается горный массив, представляющий собой дальние отроги Сихотэ-Алиня. До краевого центра 430 км. Город находится в пограничной полосе с КНР.

В 1894 году в связи со строительством железной дороги на месте станицы возникает город Иман. Кроме железнодорожного узла в городе развивается винокуренная, пищевая промышленность. В Имане располагались деревообрабатывающие предприятия (лесопилки) крупнейших купцов региона Скидельских и Стрелецких, представительство торгового дома «Кунст и Альберс», таможня. С момента основания в городе располагались многочисленные военные части, казачьи, пограничные, речная флотилия. С военными частями была связана деятельность многочисленных городских «кустарей».

В советский период основные направления городского хозяйства сохранялись. Основой его была деревообработка. Функционировали Приморский деревообрабатывающий комбинат, Дальнереченский лесопильно-деревообрабатывающий комбинат, лесозаготовительные конторы, Бондарный завод по производству тары для рыбной отрасли Приморья. Важным направлением было производство строительных материалов (завод «Кирбет») на основе местных разработок песка, щебня и

гравия (цементный завод). Продолжала развиваться пищевая промышленность: хлебокомбинат, мясокомбинат, колбасный цех и др. В городе до недавнего времени базировалась Отдельная бригада сторожевых кораблей, батальон связи, ряд пограничных застав.

В постсоветский период предпринималось несколько попыток организовать в Дальнереченске крупный центр деревообработки. Однако, по словам информантов, ныне проживающих в городе Хабаровске, крайне дорогая электроэнергия и конкуренция с дешевыми китайскими изделиями привела эти попытки к краху. Последней «точкой» стал кризис 1998-го года, после которого попытки организации производства регионального уровня не предпринимались. На сегодня в городе работает один ОАО «Приморский ДОК», число работников которого многократно сократилось в последние годы. На сегодня по экспертным оценкам число работников (точных данных пока получить не удалось) с менее, чем 200 человек. В советские годы было занято более 2500 человек. С ДОК связано несколько торговых предприятий. Пищевая промышленность представлена ОАО «Пекарь» и птицесовхозом «Соловьевский». Качественно уменьшилось количество военных частей и связанной с ними инфраструктуры.

В 90-е годы в Дальнереченске активно развивался «челночный бизнес». До настоящего времени действуют два рынка. Однако этот вид занятости стремительно сокращается. Через город проходит трасса федерального значения «Уссури» (Хабаровск – Владивосток). В связи с этим определенное значение приобретает индустрия гостеприимства (придорожные кемпинги, 2 гостиницы, кафе и рестораны).

В ходе пилотного интервью с жителем города положение, в целом, было оценено, как депрессивное. По мнению респондента, «Из города все уезжают. Работы нет. Денег у людей тоже нет». Однако анализ статистики не дает основания для таких выводов. Население городского округа сократилось (с 39 тысяч до 30) после краха «деревообрабатывающих» проектов, массового закрытия воинских частей и угасания «челночного движения». Однако интенсивность сокращения достаточно низкая (в последние годы: 100 – 300 человек в год). В целом совпадает с общей ситуацией по региону. Средняя заработная плата ниже, чем в краевом центре и городах Находка, Артем. Но примерно соответствует средней зарплате в крае.

Более крупный районный центр – Амурск, расположен в Хабаровском крае. Население муниципального округа 45623 человека (города 43420 человек). Средний возраст горожан – 49,3 года. В отличие от Дальнереченска (Имана), имеющего, по дальневосточным масштабам, изрядную историю, Амурск – типичный советский рабочий поселок. В 1958 году начинается

строительство целлюлозно-картонного комбината недалеко от села Падали-Восточное. В 1960-м строительство объявляется Всесоюзной ударной комсомольско-молодежной стройкой, а пгт. Амурск становится райцентром. В 1973-м году он получает статус города. Амурск расположен вдоль Амурской протоки Сандинка. Автобусное сообщение с городами Комсомольском-на-Амуре (45 км.) и Хабаровском (328 км.). До ближайшей железнодорожной станции – 18 км. Летом осуществляется сообщение по реке Амур. Кроме ООО АмурДОК в городе работает завод «Вымпел» (оборонное производство), горно-металлургический комбинат группы «Полиметалл», ООО «Амуркамень», ряд других производств.

До самого недавнего времени все эти промышленные объекты были или остановлены (в том числе ЦКК, где трудилось до половины горожан), или работали с частичной загрузкой. С 1989-го года, когда население города было максимальным (до 60 тыс. человек), произошел значительный отток. Основные направления оттока – Хабаровск и Комсомольск-на-Амуре. Причем, в отличие от Дальнереченска, где отъезд смешанный, из Амурска уезжает в основном молодежь. В результате демографическая структура в Амурске гораздо хуже. Несмотря на существование уже многие годы проекта технополиса «Комсомольск-Амурск-Солнечный», частичное восстановление промышленности начинается только в «нулевые» годы в связи со значительными государственными инвестициями.

Однако, как сообщают информанты, производства испытывают острую нехватку кадров, несмотря на существующую в городе безработицу. Квалифицированные работники предпочли переезд в Комсомольск-на-Амуре и, несколько меньше, в Хабаровск. Не случайно основное промышленное строительство ведется силами региональных предприятий, минимально использующих местные кадры. На вопрос о сфере занятости основной части населения респондент в ходе пилотного интервью ответил: «в основном криминал». При этом, статистика преступлений по городу и району ниже, чем в соседнем Комсомольском районе. Видимо, имеется в виду неформальный характер занятости.

Самым крупным из изучаемых объектов является город Биробиджан – административный центр Еврейской автономной области (субъект федерации). Население 75 413 человек. Средний возраст жителей чуть больше 34 года. Максимальная численность населения в городе зафиксирована в 1989-м году (более 83 тысяч человек). Расположен вдоль реки Бира (приток Амура) и Транссибирской магистрали (станции Биробиджан I, Биробиджан II и III). Река Биджан расположена в 70 – 100 километрах от города. Местность низменная и, в прошлом, болотистая.

Город возник в качестве железнодорожной станции Тихонькая (первоначально – заимка Тихонького) в 1912 году. В 1928-м году стал центром переселения «трудящихся евреев». В 1934-м году Биробиджан получает статус города. Развивается в основном легкая промышленность на основе местной сельскохозяйственной продукции и природных ресурсов. Основными предприятиями являются АО «Биробиджанский завод силовых трансформаторов», авторемонтный завод, АО «Камбий», ОАО «Дальсельмаш», ОАО «Биробиджанская мебельная фабрика», ОАО «Элегант», ЗАО «Дальневосточная обувная компания „Восток-Холдинг“», ОАО «Фабрика валяной обуви „Зима“», ОАО «Макаронная фабрика „Бетэавон“», ООО «Тайга-Восток», ГП «Биробиджан-молоко», ООО «Бипико». Машиностроительные предприятия города в настоящее время не функционируют. Частично функционирует завод силовых трансформаторов (40 работников) и авторемонтный завод. Крупнейшее в прошлом предприятие «Дальсельмаш» распалось на ряд мастерских, осуществляющих ремонт сельскохозяйственной техники для нужд возрождающегося производства бобовых (в основном, китайскими фирмами).

Значительное место в хозяйстве города занимает взаимодействие с сопредельными территориями КНР (прямая железнодорожная ветка связывает город с таможенным переходом в с. Ленинское). С 2004-го года в городе находится управление Кимкано-сутарского горно-обогатительного комбината, строящегося в области. С 2009-го года строительство получило серьезные инвестиции из бюджета РФ, частных инвесторов из России и Китая. Китай согласен не просто покупать продукцию ГОК (железную руду), но строит дорогу и мост для ее транспортировки.

Несмотря на статус административного центра, в 90-е годы город переживает трудный период. Блокировка связей с соседним Хабаровским краем, частью которого ЕАО была до 1990-го года, приводит к спаду промышленного производства, невостребованности сельскохозяйственной продукции. Альтернативой сокращающемуся производству становится челночное движение, развитие малого предпринимательства, активизация связей с селами, выходцами из которых являются жители городов (меновая торговля, обмен продуктов на «городские товары»). В этот момент формируются и первые контакты с сопредельными территориями КНР.

В «нулевые» ситуация меняется. Федеральные трансферты дают толчок к развитию строительства и производства (малого) строительных материалов, китайские предприниматели «поднимают» сельское хозяйство области, а, вслед за ним, появляется и пищевая промышленность, производство мебели, одежды и др.

Для конкретизации и проверки предположений, возникших на предварительном этапе, было проведено (в период с ноября 2012 года по февраль 2013 года) полевое исследование с выездом на территории.

В город Амурск (самый северный из изучаемых городов) поездка была осуществлена в конце ноября – начале декабря месяца. Продолжительность – 7 дней. Выход «в поле» обеспечивал руководитель одного из подразделений строительной организации «Дальлеспром», ведущей строительство вЦеллюлозно-картонного комбината (восстановление) в городе. С его помощью был осуществлен выход на работников районной администрации. Было собрано 4 неформализованных интервью с работниками муниципального управления. Кроме того, 3 интервью с владельцами (продавцами) киосков, двумя работниками строительной отрасли, двумя работниками мебельной фабрики, 2 пенсионерами и 3 студентами техникумов и одним преподавателем филиала вуза. Кроме того, было проведено наблюдение в здании районной администрации, на строительной площадке, на местном рынке, на мебельной фабрике, на улицах города, в культурных учреждениях города. Предварительно (до поездки) было проведено 2 неформализованных интервью со студентами Тихоокеанского государственного университета (Хабаровск), проживающих в городе Амурске. Всего – 14 интервью.

В Дальнереченск командировка осуществлялась во второй половине декабря. Продолжительность – 7 дней. Выход «в поле» обеспечивался бригадиром Приморского древообрабатывающего комбината (наиболее крупное предприятие города) и его супруги – индивидуального предпринимателя. В силу того, что информатор в прошлом – зам начальника ОВД города, нам удалось взять одно интервью с работником муниципалитета, заместителем директора комбината. Кроме того, было собрано 5 интервью с индивидуальными предпринимателями, 2 с врачами городской больницы, 2 интервью с пенсионерами, 3 интервью с работниками комбината, 2 интервью с учащимися техникума. Кроме того, было взято предварительное интервью со студенткой Тихоокеанского государственного университета (информаторы – родители студентки), проживавшей в Дальнереченске. Всего – 17 интервью.

В силу наличия в Биробиджане научно-исследовательского института (ИКАРП) и социологической лаборатории организация интервью была проще. Было собрано 3 интервью с работниками областной администрации, директором ИКАРП, 3 предпринимателями, 4 работниками местных производств (швейная фабрика, мебельная фабрика, завод металлоконструкций), с 2 пенсионерами, 2 преподавателями местного

университета, 1 врачом и 1 депутатом законодательного собрания области. Всего – 16 интервью. Кроме того, в ходе поездок проводилось включенное наблюдение над жизнью городского сообщества, формами досуга, работой муниципальных и областных (Биробиджан) властей. Наблюдение проводилось на улицах городов, в местах отдыха, в зданиях городских, районных и областных администраций, частично, на предприятиях. В ходе анализа полученных данных были получены следующие результаты.

2. Достигнутые результаты проекта

- Выявлено, что, несмотря на существенное различие в истории становления исследуемых городов, их статуса и постсоветского тренда, принцип построения территориального сообщества оказывается общим.
- В основе территориального сообщества лежит социальная сеть более или менее явно дистанцированная от официально-легальной структуры сообщества (формальные статусы, официальные полномочия). Экономическим субъектом здесь является не индивид и не «фирма», чаще всего выступающая, как юридическая фикция реальных отношений, а именно сеть. Все ресурсы, предоставляемые формальным рангом и неформальной занятостью, находятся в коллективном распоряжении участников сети, направлены на ее выживание и развитие.
- Сети находятся в отношении соподчинения и взаимодействия, связанного с обменом ресурсами в рамках территориального сообщества, тактиками избегания контакта с полицейским государством, исключения «чужаков». Наиболее влиятельной является сеть, способная предоставить своим участникам (и «дружественным» сетям) максимальное количество ресурсов. Влияние связано не с ограничением, а с готовностью поделиться. Правда, готовность эта не выходит за рамки территориального сообщества.
- Вместе с тем, каждый город различается по социальной основе сетей и их плотности. В Амурске основой сети выступают отношения дружбы, совместной работы, учебы (в прошлом), соседские отношения. В Дальнереченске основу социальной сети составляют родственные отношения («большая семья»), эпизодически дополняемые дружескими или соседскими отношениями, но трактуемыми в рамках семейных связей. «*Он мне, как родной дядя*».Наиболее сложными и разветвленными выступают социальные сети в Биробиджане. Здесь они включают в себя и родственный круг, и соседские, и дружеские связи.

Словом «*мишпоха*» (семья) обозначается и большая семья, и клан, и община.

- В силу различия в способе формирования сети оказываются различной плотности и, что предельно важно, обладают различной способностью включать в себя носителей формального статуса. Наименее успешным в этом плане выглядит Амурск, где выстраивалась в самые успешные годы существования спонтанного (сетевого) порядка только «тактика избегания», нейтралитет между властью и территориальным сообществом. В силу этого, мощное воздействие государства («полицейского порядка») привело к открытому конфликту, продолжающемуся по настоящее время, и разрушению территориального сообщества.
- В Дальнереченске сетевые (семейные, родственные) структуры оказались способны включить в себя представителей местной власти. Они тоже чьи-то родственники. В результате, кроме тактик избегания возникала возможность реализовывать и стратегии развития (формирование семейного бизнеса, приватизация некоторой части «бюджетных» и властных полномочий и т.д.). Возвращение государства (полицейского, формального порядка) не привело здесь к катастрофическим последствиям местное сообщество. Произошло лишь изменение в иерархии сетей. Если в предшествующий период «лидировали» сети, связанные с экономической активностью, то сегодня наиболее влиятельными являются сети, включающие в себя представителей власти или распределителей некого «бюджетного» ресурса.
- Наиболее интересно сложилась ситуация в Биробиджане. В силу исторических причин, здесь оказалось возможным сформировать дискурс, позволяющий артикулировать местные интересы в диалоге с властью. Таким дискурсом стал дискурс этнокорпорации, при том, что реальных «этнических особенностей», как и преобладания представителей «титульного этноса» обнаружить не удалось. Статистически евреев в ЕАО чуть больше 3% населения. Однако наличие статуса «столицы национальной автономии» позволило территориальному сообществу включить в сетевой обмен и те ресурсы, которые в предшествующих случаях оказывались фатальными для общины.

3. Значимость полученных результатов и потенциальная сфера их применения

Полученные результаты обладают как теоретическим (значимым для понимания социальных процессов в стране), так и прикладным (значимым для организации управления) значением. В первом случае, речь идет о причинах неприятия, которое возникает при, казалось бы, благих устремлениях государства, действий, направленных на изменение существующего положения дел. В случае с исследуемыми объектами мы имеем почти «лабораторную модель» взаимодействия полицейского (нормирующего, формализующего) государства и спонтанного порядка. Ее возникновение связано с тем, что на долгие годы эти сообщества были предоставлены сами себе, обречены на выживание через самоорганизацию. Соответственно, спонтанный порядок здесь сформировался наиболее полно. В силу этого обстоятельства и наиболее выражен конфликт с попытками его внешней нормализации. Сегодня все чаще говорят о принципиальной невозможности и неприемлемости модернизации для населения страны. Последнее связано с тем, что формально не существующий, не выраженный порядок просто игнорируется. Это ведет к сильнейшей депривации населения, к росту социальной напряженности. Однако отсутствие легальных форм презентации этого недовольства и даже артикуляции его ведет к самым неожиданным последствиям. Прежде всего, к блокированию работы формальных институтов, распространению оппортунистических моделей поведения.

Для нужд государственного управления материалы исследования позволят согласовать или, по крайней мере, развести интересы государства и территориального сообщества. Тем самым, снизить уровень конфликтности в сообществе, издержки по поддержанию порядка и организации модернизационных процессов на территории.

4. Наличие и характер незапланированных результатов

- К незапланированным результатам можно отнести механизм неформальной и, в значительной степени, нелегальной экономической деятельности, которая составляла, возможно, не только оно, основу выживания локального сообщества в городе Амурске. Речь идет о вывозе по Амуру нелегально добытой древесины до порта Николаевска-на-Амуре с последующим вывозом в КНР. В результате того, что этот канал был перекрыт, общие доходы жителей города действительно снизились.

- Неожиданным результатом была специфическая роль уехавших из города Дальнереченск. Они оставались, несмотря на отъезд, членами семейной сети, превращаясь в важный ресурс данной сети (каналы сбыта продукции, возможность беспроцентных займов и т.д.).

5. Оценка успешности проекта

В целом, проект можно считать успешным. Проведено полевое исследование. Получен уникальный, до сих пор не вводимый в оборот эмпирический материал. Сделаны важные обобщения, позволяющие понять и причину противостояния спонтанного порядка и полицейского государства, и направление, где возможно согласование их интересов.

В качестве определенного, и неожиданного, недостатка проекта можно отметить крайне низкую заинтересованность государственных структур в его результатах. Несмотря на неоднократные попытки презентовать проект для государственных и муниципальных служащих, презентация не состоялись. Согласие на ознакомление заинтересованных лиц с выводами проекта получено не было. Гораздо больший интерес проявили представители общественных организаций, бизнеса, научного сообщества. Возможно, что пока наличие таких локальных очагов оппортунизма не воспринимается государством и его представителями, как проблема.

6. Недостатки, выявленные в ходе реализации проекта

В связи с недостатками планирования со стороны заявителя проведение наиболее затратной, «полевой» части исследования пришлось провести до поступления средств на покрытие этих расходов. В связи с этим обстоятельством для проведения исследования пришлось прибегнуть к помощи собственной социальной сети заявителя. С одной стороны, это создало определенные трудности с организацией коммуникации с представителями территориального сообщества, которые, впрочем, удалось преодолеть. С другой стороны, удалось сэкономить более 20 000 рублей жертвователя.

К недостаткам можно отнести, вероятно, и то обстоятельство, что публицистическое изложение результатов проекта не нашло пока отклика у редакторов соответствующих журналов. Однако этот момент был компенсирован за счет публикации научных статей, публикации вLivejournal и Facebook (общая аудитория до 3 тыс. уникальных посетителей в день). Кроме того, было проведено несколько внеплановых мероприятий, что, как представляется, компенсировало эту недоработку.

7. Общие выводы по проекту

Мы обнаружили и описали, что взаимодействие неформальной иерархии (спонтанного порядка) и формальной государственной структуры тем более конфликтны, чем меньше возможности у спонтанного порядка презентовать свои интересы перед государством. Дело в том, что возникший в описываемых городах (Амурск, Дальнереченск, Биробиджан) спонтанный порядок был, хоть и легитимным в глазах населения, но не легальным (неформальным).

В силу этого обстоятельства была затруднена и легальная (даже в виде симулякров) форма презентации собственных интересов. Степень этого затруднения, как показали эмпирические исследования и анализ вторичных данных, зависела от способности включения властных агентов в неформальную среду и от структурных особенностей самой среды.

Неформальная среда Амурска была образована, главным образом, за счет соседских и дружеских связей при доминировании групп, так или иначе, связанных с соседним Комсомольском-на-Амуре и его теневым бизнесом. В результате, резкое сокращение этого бизнеса на рубеже веков и в первом десятилетии текущего века сделала эту структуру беззащитной. Ее «криминальная» (теневая) природа делала артикуляцию собственных интересов, а значит, и переговоры, невозможными. В результате, оказывается невозможной и стратегия по согласованию интересов и организация тактик избегания. Единственной формой взаимодействия с окружающим и наступающим полицейским государством оказывается прямой протест, построенный на апелляции к верховному сюзерену.

В Дальнереченске социальная структура строилась на основе «большой семьи», включающей в себя, в том числе, и ресурс представителей власти, обладателей формальной должности (членов семей). В результате, возникает дискурс, способный объединить интересы местного уровня власти и населения (дискурс родственных связей). При всем том, что общая экономическая конъюнктура в регионе изменилась не в лучшую для территориального сообщества сторону, выработка тактик избегания оказывается достаточно эффективной, а само сообщество продолжает существовать в достаточно комфортных условиях.

Наиболее благоприятные (на момент исследования) условия сложились для территориального сообщества города Биробиджана. В силу исторических условий семейное по структуре сообщество включило в себя элементы соседской организации. При этом формальные должности и властные полномочия включались в структуру этих организованностей. Однако

главным ресурсом, обеспечившим не только существование, но и процветание территориальному сообществу, выступило то, что сообщество смогло присвоить себе права этнокорпорации, ставшие основой для диалога полицейского государства и спонтанного порядка, сложившегося на территории.

8. Список публикаций по проекту

1. Бляхер Л.Е. Можно ли согласовать спонтанный порядок и полицейское государство? (Государство vs. локальное сообщество в малых городах Дальнего Востока России)// Полития, № 2, 2013.http://www.politeia.ru/politeia_journal/6/52

2. Бляхер Л.Е. Этнизация и колонизация в региональном дискурсе Азиатской России (на примере малых городов Дальнего Востока)// Л.Е. БляхерПереселенческое общество Азиатской России: этномиграционные процессы в формировании локальных пространств и сообществ. Рубежи XIX-XX и XX-XXI веков. – Иркутск: изд-во ИГУ, 2013 (в издательстве).

3. Бляхер Л.Е.Государство V территориальное сообщество (возникновение и выживание «естественного» порядка в малых городах Дальнего Востока России)// Материалы XX Международного симпозиума «Пути России». – М. Интерцентр, (тематический план 2013).

4.Бляхер Л.Е. Восточный поворот России (возникновение и выживание «естественного» порядка в малых городах Дальнего Востока России). – Хабаровск: Рапид, 2013 (в печати).

9. Мероприятия по проекту

1. По материалам проекта с 22.04 по 24.04 был подготовлен и прочтен курс лекций«Восточный поворот России: шансы и риски перехода от политики к экономике» (12 часов) для студентов специальности «политология», «международные отношения», «история» исторического факультета Иркутского государственного университета. На лекциях присутствовали представители общественных организаций города, бизнеса, преподаватели. Материалы лекций выложены в сеть.http://mion.isu.ru/ru/video/lb5.html

2. Параллельно был проведен «круглый стол» (23.04) для представителей научного сообщества и гражданских активистов города. Обсуждалась проблема выживания территории и локальных сообществ, возможности организации диалога с властью.

3. Были выложены материалы в социальных сетях:

http://lenya.livejournal.com/247890.html

http://lenya.livejournal.com/257479.html

http://lenya.livejournal.com/277530.html

4. В настоящее время реализуется телевизионный проект с участием заявителя в качестве автора и ведущего, («Выборы 2013») на региональном телеканале «ТВ 6» (ИТА «Губерния»), посвященный политической ситуации в крае. Проект разделен на две части. Первая посвящена «большим выборам» (губернатора края), вторая 350-ти муниципальным выборам (главы районов, главы поселений, муниципальные собрания). Передачи, связанные с выборами в местные органы власти, основаны на материалах проекта, поддержанного фондом социальных исследований «Хамовники». Прошло 3 передачи, из них одна, посвященная проблематике проекта. Предполагается еще 5 передач.